

Празднование ещё не закончилась, но в гостевой комнате уже стояла очередь людей, ожидающих новостей из свадебного зала. Они даже несколько раз поглядывали на имперского канцлера.

Присутствующие были в основном чиновниками, которые видели друг друга каждый день. Находились ли они в хороших отношениях как коллеги или были соперниками, было не важно, все они были очень осведомлены о мыслях и чувствах друг друга, особенно в эту насыщенную событиями ночь. Они могли только опустить свои головы и тайно смеяться. Черты лица имперского канцлера Лу стали жёсткими, когда он увидел сочувствующий взгляд своих коллег – его сердце стало нервным.

Он не верил, что А Нань может так легко умереть.

В сердце имперского канцлера А Нань была особенным ребёнком.

А Нань родилась после тяжёлых родов и была слабой, как котёнок, как будто она была готова отправиться на кладбище в любой момент.

Но всё же, она медленно росла, не доставляя никаких хлопот, и стала самой послушной молодой леди в семье Лу. А Нань также была очень внимательной и добросердечной дочерью.

С её круглым лицом, которое напоминало спелое яблоко, улыбкой и смехом, бывшими очень сладкими до такой степени, что это могло смягчить сердце людей, когда А Нань открывала свои большие глаза, которые были похожи на глаза милого котёнка, она ничем не отличалась от маленького зверька, который только что очнулся от своего сна. Было трудно не любить её.

С самого детства три старшие дочери имперского канцлера Лу имели свои взгляды на вещи. Когда они несчастны, они возражали против своего отца, и у имперского канцлера Лу не было бы способов должным образом контролировать или направлять их. За это имперский канцлер часто говорил, что его дети были негодными и не знали, как любить его как отца. Только А Нань была послушной и повиновалась в семье, чтобы Имперский канцлер Лу мог насладиться радостью быть отцом.

Для А Нань это было трудное время, и он всё ещё беспокоился о низком статусе дочери. Он был полон решимости выбрать хорошую семью, чтобы А Нань вышла замуж и жила мирной и комфортной жизнью. Кто бы мог подумать, что Вдовствующая Императрица решит появиться и взглянуть на А Нань, чтобы сделать обручить её с Су Ваном – человеком, который был проклят прожить жизнь без жён. Это очень расстраивало Имперского канцлера Лу.

Лицо А Нань круглое, как клёцка, её личность нежная и добрая. Более того, она всегда была наивна и не имела никаких злых намерений ни перед кем или чем-либо, так как же она собиралась противостоять членам императорской семьи, которые являются экспертами в использовании хитрых трюков и схем? Одна только мысль об этом заставляет желать им всем сгнить живьём!

Имперский канцлер Лу выпрямился и с широко раскрытыми глазами уставился на своих коллег, которые выглядели так, словно их забавляла сложившаяся ситуация. В то же время все они с нетерпением ждали новостей из свадебного зала.

* * *

Когда А Нань проснулась от чьего-то прикосновения, она почувствовала насыщенный аромат еды, который мгновенно заставил её пускать слюни.

Так голодна. Такая голодная...

- Сяо Цзе, Ванъе приказали кухне приготовить еду. Вы должны проснуться, чтобы поесть, - мягко сказала Жу Цуй, помогая А Нань встать с кровати.

Императорский лекарь пришёл, чтобы измерить пульс А Нань. Позже он достал чернила и бумагу, чтобы написать рецепт, прежде чем вежливо попрощаться, и поспешно покинуть комнату. Когда он уходил, выражение глаз медика было замечено теми, кто стоял рядом... Они всё поняли.

Что же касается гостей, ожидающих за дверью свадебного зала... Давайте даже не будем об этом упоминать.

Первое, что сделала А Нань, - это перевела взгляд на стол, уставленный всеми ароматными и вкусными блюдами; от этого у неё слегка заурчал желудок. В своей предыдущей жизни, чтобы получить хорошие оценки, она часто использовала время, необходимое для еды, чтобы учиться. К тому времени, когда ей удалось успешно поступить в университет, у девушки уже появились проблемы с желудком. Когда она не ела и не пила вовремя, у А Нань всегда начинал болеть живот. К сожалению, эта дурная привычка сопровождала её, когда она переместилась в эту эпоху.

Первоначально А Нань была взволнована тем, что стала дочерью дома имперского канцлера. Ей не приходилось беспокоиться о еде, одежде и жилье. Плюс никто не обращался с ней плохо. Кто бы мог подумать, что в день её свадьбы, жена имперского канцлера не позволит А Нань поесть что-либо из-за "благоприятных" целей. В результате А Нань упала в голодный обморок.

А Нань втайне хотела немедленно поесть, так как у неё кружилась голова и она даже не могла нормально стоять. Жу Цуй, будучи преданной служанкой, помогла А Нань сесть за стол. В этот момент послышался сухой кашель, напомнивший хозяйке и её служанке, что жених всё ещё находится в комнате.

Вздрогнув от удивления, А Нань жестом попросила Жу Цуй помочь ей встать, чтобы выразить уважение мужчине, присутствующему в комнате. Когда её колени слегка согнулись, пара больших рук тут же подняла её обратно, освободив от поддержки Жу Цуй. Потом девушку

подвели к столу, сильные мужские руки всё также оказывали ей поддержку.

А Нань чувствовала себя немного смущённой. Хотя она чувствовала себя слабой, не было необходимости, чтобы кто-то осторожно поддерживал её, как будто он держал кошку!

Су Ван молча протянул ей пару палочек для еды. Затем он стал наблюдать за тем, как некто, казавшийся чрезвычайно голодным, брал еду у своей служанки, она не теряла времени и копалась в еде, оставляя мужчине возможность видеть только её голову. Когда Су Ван наблюдал, как А Нань наслаждается едой, у него также разыгрался аппетит. Когда ему дали тарелку с рисом, Су Ван тоже начал есть.

Это был напряжённый день. Будь то жених или невеста, обоим было трудно не чувствовать себя голодным.

Так называемая церемония бракосочетания не имела ничего общего с тем, что проиллюстрировано и описано в романах: как только жених входит в свадебную комнату, он осторожно поднимает свадебную фату невесты, а затем они пьют вино с перекрестными чашками, прежде чем задуть свечи, чтобы лечь на кровати. Пропуская процедуру чистки зубов, снятия макияжа, снятия украшений или даже знакомства друг с другом – они сразу же вступают в брак.

Для А Нань день свадьбы казался обычным днем.

Пока они ждали служанок и момо, чтобы те привели в порядок комнату, другие служанки и момо, помогали жениху и невесте прополоскать рот и умыться. А Нань всё ещё была в своём ярко-красном свадебном платье, когда она сидела на краю кровати, время от времени поглядывала на Су Вана, теперь являющегося её мужем.

Гены правящей семьи исключительны. С точки зрения внешности Су Ван не выглядел плохо и выглядел довольно красивым и уравновешенным, идеальная внешность человека древних времён. Единственным недостатком являлось то, что выражение его лица было слишком серьёзным. Его фигура излучала благородство и показывала важность его статуса в имперском клане, заставляя других людей испытывать немного страха. Хотя его элегантная внешность была сильной, аура и внутреннее величие, которые мужчина излучал на окружающих, были непредсказуемыми.

"Надеюсь, он не дьявол с Синей Бородой..."

А Нань была слишком погружена в свои собственные мысли, и что бы ни случилось дальше, она немного запаниковала. Девушка не знала, когда момо и все остальные вышли из комнаты. Даже когда её личная служанка Жу Цуй была быстро вытащена из комнаты другой служанкой – А Нань не заметила этого.

– Жу Лань Цзе Цзе, без меня Сяо Цзе не сможет заснуть...

- Ты совсем дура? Ты не понимаешь, что за неприятности ты создаешь? Так и должно быть: с тобой Сяо Цзе не сможет заснуть!

- Ах, Жу Лань Цзе Цзе, я говорю правду. Сяо Цзе спит, не очень хорошо. Когда она спит, ей нравится, чтобы кто-то обнимал её. Без меня, согревающей постель...

- Ах, замолчи! Ты такая дура. Я не позволю тебе испортить репутацию Ванфэй! Сегодня день свадьбы Ванфэй. Ты понимаешь?

- Ах...

У других приданных служанок не хватило терпения на глупость Жу Цуй. Они поспешно прикрыли ей рот и потащили девушку куда-нибудь, чтобы избежать неприятностей.

* * *

А Нань низко опустила голову, очень низко. Её круглое лицо, стало похоже на красное яблоко, казалось, она была очень смущена.

Иметь такую глупую служанку, она не была уверена, было ли это благословением или катастрофой.

Су Ван поджал губы, стараясь подавить улыбку, думая о том, насколько необычайно интересными были отношения между госпожой и служанкой. В этот момент он посмотрел на свою новую невесту, сидящую на кровати, которая, казалось, пыталась медленно сжиматься, чтобы скрыть своё существование в комнате. Видя, насколько покрасневшим стало её лицо, похожее на очень спелое яблоко, а затем её попа тревожно перемещалась из стороны в сторону - с такой жизнерадостностью и забавным поведением его Ванфэй, Су Ван мог только представить количество людей, которые будут разочарованы потерей своих ставок.

Су Ван неуклюже кашлянул:

- Ванфэй, пора спать.

А Нань чуть не прыгнула с кровати. В конце концов, она подняла голову и посмотрела на мужчину перед собой, который развёл руками, намекая жене, помочь ему снять верхнюю одежду. А Нань проклинала несправедливость в этом патриархальном обществе. Тем не менее она медленно встала, медленно подошла к мужчине и медленно помогла ему снять пояс, её руки дрожали.

А Нань был действительно напугана! Она слышала, что делать это очень больно! Более того, этот мужчина был кем-то совершенно непонятным для неё! Он вообще знает, как это сделать правильно?! Ходят слухи, что он гомосексуалист. Может быть из-за этого он войдёт не в то

место и тогда она просто так умрет?! Или он...

Правильно. Вы не ошиблись в своём мнении. Эта леди была по-настоящему напугана, до такой степени, что казалось, будто в её теле больше не циркулирует кровь, так как она стала очень бледной.

Лицо Су Вана было серьёзным и не показывало других чувств, когда он смотрел на испуганную женщину перед ним. Её внешность можно было рассматривать как милую, а рост едва доставал ему до груди. Это заставило мужчину задуматься и скептически отнестись к тому, действительно ли она провела церемонию совершеннолетия. Он слышал, что так оно и есть, и что ей уже исполнилось пятнадцать лет. Но глядя на маленькую круглую фигурку с лицом, которое раньше было красным, как спелое яблоко, а теперь побелело, Су Вану невольно становилось немного жаль её.

А Нань даже чуть-чуть не переставала дрожать, помогая мужу снять пояс и верхнюю одежду, пока не осталась только белая внутренняя одежда. Шёлковые ткани на высоком теле мужчины не могли скрыть его крепкую грудь. Вместе с запахом мужчины, постоянно попадающего на её лицо, А Нань стала ещё более напуганной, чем раньше.

Независимо от того, в какой из своих жизней, прошлой или настоящей, А Нань смотрела эротические фильмы и читала "весеннюю книгу". Поэтому она точно знает, что должны делать во время первой брачной ночи. Однако понимание того, как всё работает, – это одно, а применение на практике – другое! Сейчас ей всего пятнадцать лет, а это значит, что тело А Нань всё ещё развивается. Если бы она это сделала, то есть возможность что-нибудь повредить...

Пара рук взялась за неудержимо дрожащие руки А Нань. Она со страхом подняла голову под слабым светом свечей и посмотрела на красивое лицо мужчины перед собой. Его глаза были мрачными, поэтому девушка не могла удержать своё бешено колотящееся сердце.

"Ах, ах, так страшно".

Она действительно никогда не пыталась делать это – никогда!!!

Не дав шанса А Нань громко закричать, мужчина нахмурился и сделал шаг вперёд, прямо прижимая А Нань к своей груди. Затем он поднял её лицо и поцеловал нежные красные губы.

Его поцелуи были немного неровными и беспорядочными, и всё, что мог сделать Су Ван, это использовать свой инстинкт, чтобы посасывать и случайно покусывать её губы. Ибо А Нань, не имевшая никакого опыта в подобных делах, не осмеливалась даже пошевелиться. К тому времени, когда А Нань полностью осознала, что происходит, занавески, на которых была вышита пара фениксов, были кем-то отвязаны от кровати. Даже свечи были задуты кем-то, кто использовал внутреннюю силу. Вся одежда была снята, и следующие что произошло, было два обнаженных тела рядом в постели.

Широкая и твёрдая грудь мужчины прижималась к мягкой груди женщины. Под лунным светом сияли его глубокие черные глаза, которые смотрели на её покрасневшее яблочное лицо.

- Имя этого Бэньвана (1) - Чу Ба Нин, - как будто он пытался что-то скрыть, голос мужчины был немного хриплым. - Как тебя зовут?

В тот момент, когда А Нань услышала его голос, она почувствовала себя немного мрачно. Они уже достигли этой стадии, и всё же он до сих пор не знает её имени. Это действительно ранило чувства девушки. Может быть, это было скрытое правило этого патриархального общества?

Это действительно несправедливо!

- Лу Шао Ци, домашнее имя - А Нань... - А Нань полностью полагалась на свой инстинкт для ответа. Даже её голос дрожал, когда она произносила своё домашнее имя.

- А Нань... - прошептал Су Ван. После этого он опустил голову, чтобы поцеловать сверкающие глаза девушки в его объятиях.

1. Бэньван - нелеизм для принца, который разговаривает с низшими или равными себе чинами.

<http://tl.rulate.ru/book/28404/622878>